

Свежий воздух после долгого снежного дня смешался с первыми лучами рассвета, которые проникали в комнату через открытые окна.

Незаметное изменение в комнате вывело Стерлинга из сна, и он отпрянул от стола. Увидев, как в дверь входит заместитель командира Цинь Лу, он спросил: "Есть новости?" Его глаза были налиты кровью; он был истощён.

Цинь Лу покачал головой, но Стерлинг не унимался. Он спросил снова: "Я говорю о местонахождении командиров Мин Хуэя и Фан Цзиня. Где их армии? Как мы можем ничего не знать?"

Цинь Лу продолжал качать головой: "Мне жаль, сэр. Разведчики демонов повсюду. Они нападают только на офицеров и посыльных. Ни один из посланников, которых мы отправили до сих пор, не вернулся. По всей вероятности, нас отрезали. Там царит полный хаос.

Стерлинг ходил взад и вперед по комнате, в его голове роилось множество мыслей: насколько велика армия демонов? Какова их цель? Пришли ли они захватить Дальний Восток? Или они хотят отвлечь нас от борьбы с мятежниками? Это всего лишь очередной налёт? Где основная часть их армии? С момента первой атаки прошло три дня, а мы до сих пор ничего не знаем. Мы бьемся вслепую! Более того, я даже не знаю, где находятся мои союзники.

Стерлинг не мог не упомянуть очевидное: "Нам нужен хотя бы один живой! Всего один!"

Цинь Лу молча наблюдал за ним, понимая, что ничем не может помочь. Поскольку Центральная армия была расквартирована дальше от линии фронта, первая волна атак её не затронула. Хотя Стерлинг собрал свои силы и находился в полной боевой готовности, они всё равно потеряли несколько разведывательных отрядов из-за беспокоящих их наступающих сил демонов. Два дня назад капитан разведывательного отряда Центральной армии, знаменосец Лу Чжэнь отправился собирать разведданные о армии демонов. Он пообещал доставить живого пленника в течение десяти часов, но прошло два дня, а от него до сих пор ни слова. Он либо мёртв, либо взят в плен.

Стерлинг думал, что ситуация просто ужасная. Всё было перепутано! Он попытался сосредоточиться, спросив: "Есть какие-нибудь новости от отряда Сю?"

"Сэр, весь отряд Сю исчез. Их лагерь был сожжён дотла. Боюсь, что сэр Цзычуань Сю, возможно..."

"Невозможно. Сю умен и способен. Я уверен, что с ним всё в порядке!"

Цинь Лу понял, что оговорился, и поспешно исправился: "Конечно. Всё так, как вы сказали,

сэр."

Стерлинг глубоко вздохнул, изгоняя из своего сознания все тревожные мысли: "Хорошо. Цинь Лу, мы больше не можем ждать. Думаю, нам следует направиться в провинцию Дуса и перегруппироваться с Первым командиром. Что ты думаешь?"

Цинь Лу замялся, но наконец сказал: "Сэр, на этот раз демоны, похоже, пришли в полном составе. На мой взгляд, нам лучше всего отступить к форту Уоррен. Это самый безопасный выбор."

Стерлинг покачал головой: "Мы не можем так убежать и оставить наших союзников. Готовьте людей. Мы отправляемся в провинцию Дуса." В утреннем свете, сопровождаемые грохотом повозок, лязгом стали и ржанием лошадей, Центральная армия начала свой марш на восток. Идя по главной дороге Дальнего Востока, Стерлинг стал свидетелем самой памятной сцены в своей жизни. Бесконечная вереница беженцев двигалась по извилистой дороге, стекаясь с востока на запад. Все поняли: приближаются жестокие демоны. Единственный способ выжить - отправиться на запад и пройти через форт Уоррен.

Некоторые тащили телеги, заполненные коробками, другие несли свои тяжелые пожитки на спине, а некоторые шли абсолютно босыми. Бедный старик с трудом шел вперед со своим бараном. Женщина тащила ребенка на руках, а за ней тянулся тяжелый багаж по холодной и заснеженной дороге. В какой-то момент она упала. Ребенок у нее на руках закричал, как и она сама. Бесконечный поток беженцев проходил мимо нее, но никто не протянул ей руку помощи, не помог встать. Боль и страдания войны ожесточили их сердца и сделали эгоистичными. Их глаза были полны отчаяния и неопределенности. Они потеряли свой дом, землю, семью. Каким будет их будущее? Среди беженцев было много солдат. Тяжелораненый солдат лежал на носилках на обочине дороги, плача и крича: "Мама, мама!" Хромой одноногий солдат ругался при каждом шаге. Его товарищи давно оставили его позади. Еще один солдат, весь в грязи и крови, сидел в одиночестве на снегу, постоянно скулил: "Я из семьдесят первой дивизии! Кто-нибудь знает, где мой отряд? Умоляю, возьмите меня с собой! У меня сломана нога! Пожалуйста!" Люди проходили мимо, тщательно отводя глаза; никто не остановился, чтобы помочь ему. В конце концов, он охрип, а его крики стихли. Он царапался и цеплялся за траву, все еще растущую под снегом, и, как червь, медленно полз вперед. Фронт рухнул; большая группа солдат присоединилась к рядам беженцев. Тут и там появлялись дезертиры, которым стыд приказал снять фуражки и униформы. Одеты в гражданскую одежду, они шагали с опущенными глазами. Но большинство солдат были частью целого отряда, отступающего с передовой. Увидев их лица, Стерлинг понял, что спрашивать ненужно: отчаяние в их глазах говорило само за себя. На фронте дела обстоят гораздо хуже, чем он ожидал. Сердце его сжалось при виде побежденных солдат. Еще недавно они были в накрахмаленной военной форме, пели боевые песни с горящими глазами гордости. Тогда они с нетерпением ждали возможности отправиться на битву, чтобы защитить Дом Зичуань. Но сейчас их форма была порвана и грязна. Они выглядели скорее как нищие, чем как солдаты. Единственным утешением для этих опозоренных солдат было то, что они были не одни. Их были тысячи. Некоторые даже не пытались скрывать свой позор. Один офицер кричал с лошади: "Убирайтесь с дороги! Я командир знаменосцев!" Но солдаты проигнорировали его. Офицер разъярился и ударил их хлыстом. Несколько разъяренных солдат тут же набросились на него, столкнули его и коня с обрыва, где эхом раздавались крики во тьме. В тени на углу перекрестка сидел офицер, покрытый грязью и утверждающий, что получил прямой приказ от самого Главнокомандующего Дальнего Востока. Он должен остановить каждого солдата,

перегруппировать их и подготовить к бою. "Солдаты, не бойтесь! Остановитесь, вернитесь!" Хрипел он. "Дом Зичуань под угрозой! Наше выживание под вопросом! Защитите наш дом, защитите нашу землю! Солдаты, это святая война! Мы не должны дрогнуть! Будьте храбрыми! Вернитесь!" Он снова и снова повторял свои слова, но они никак не замедлили поток бегущих мимо него солдат. Он схватил за руку проходившего мимо солдата; солдат оттолкнул его, даже не глядя. Освободив свое оружие, офицер в гневе выкрикнул угрозы и проклятия. Он попытался остановить следующего, но тут же получил удар в лицо, от которого отлетел назад.

Центральная армия, маршируя по многолюдным дорогам, заполненным телегами и беженцами, продвигалась на восток боевым порядком. В отличие от беженцев, двигавшихся в противоположном направлении, они шли организованно и уверенно. Куда бы они ни отправились, они несли душевный подъем окружающим.

Стирлинг расспрашивал каждого побежденного солдата, которого он мог найти, но получал неоднозначные ответы: «Да, мы были разбиты в провинции Ша Цзя». «Мы потерпели поражение в провинции Минске, наш Мастер Знамени погиб». «Командир Фан Цзинь? Не уверен. Слышал, что он погиб или, возможно, попал в плен. Не видели его». «Командир Мин Хуэй? Возможно, погиб тоже. Не знаем! Демоны окружили нас. Из нескольких тысяч человек моего подразделения из окружения вышли только мы, те, кто сейчас здесь. Осматриваться было некогда».

Вопрос о размерах демонической армии был и вовсе запутанным. Один из солдат сказал, что демонов было так много, что их ряды тянулись на десятки миль, а другой утверждал, что было всего несколько дивизий, максимум; некоторые даже заявляли, что видели самого Демонического Короля.

Ходили и самые разные слухи. Некоторые считали, что армии Дома Цзычуань, расположенные на передовой, были разбиты, а командиры Фан Цзинь и Мин Хуэй убиты; другие слышали, что командир Мин Хуэй отбивается на побережье Серых Вод и одержал победу над одной из демонических армий. В конце концов, раненый солдат сказал Стирлингу: «Подразделение первого командира Мин Хуэя пересекло западное побережье Серых Вод и отступило из провинции Дуса в провинциальную столицу Ирия». Задав ряд вопросов и выслушав ответы и обсуждения со своими коллегами, Стирлинг пришел к выводу, что эта конкретная информация была наиболее достоверной. Поэтому он отдал приказ изменить направление и двинуться к провинции Ирия.

День спустя силы Стирлинга прибыли в город Ирия. Обстановка в городе ничем не отличалась от той, что он видел по пути. Огромные волны дезертиров хлынули в город после разгрома на передовой в Дусе. Беженцы, телеги двигались по улицам днем и ночью. Настоящий хаос. Большинство правительственных зданий были заброшены. Рыночная площадь была заполнена побежденными солдатами и растерянными горожанами. Все твердили: «Демоны идут по нашим следам!» Но никто не взял на себя командование обороной города.

Появление Центральной армии вызвало в городе сенсацию. Когда губернатор Ирии, Илинг, узнал о прибытии Стирлинга, он немедленно поспешил к нему.

«Какова обстановка?» Стирлинг, не соблюдая формальностей, спросил, как только его увидел,

и добавил: «Командир Мин Хуэй и командир Фан Цзинь здесь тоже? Где демоническая армия?»

Илинг выглядел изможденным; его глаза были красными от недосыпа, а голос хриплым: «Сэр Стирлинг, обстановка ужасная. Я имею в виду очень ужасная! Хорошо, что вы здесь. Сэр Мин Хуэй находится в мэрии. Хотите его увидеть?»

«Да! Ведите!» Стирлинг быстро спешил. Протискиваясь через запруженную ранеными солдатами рыночную площадь, он вошел в мэрию. Внутри он увидел первого командира Дальневосточного фронта — Мин Хуэя.

Мин Хуэй был сломлен. Он свернулся калачиком и закрыл лицо руками. Сидя в одиночку в углу, он судорожно вздрагивал плечами и беззвучно плакал. Его грязная униформа смотрелась на нем жалко. От нее даже начинало пахнуть... По сравнению с прежним галантным и полным энтузиазма командиром Мин Хуэем, он был поистине разбит.

Стоявший рядом заместитель командира армии Черного Знамени объяснил Стирлингу: «Три дня назад сэр Мин Хуэй попытался покончить с собой, но я помешал ему. С тех пор он стал таким — забивается в угол, никого не замечает и ничего не ест».

Стирлинг подошёл к нему, мягко сказав: «Господин Мин Хуэй. Это я, Стирлинг». Стирлинг назвал его имя трижды, прежде чем он сообразил. Мин Хуэй медленно поднял голову; его остекленевшие от страха глаза и бледное лицо были перепачканы слезами и соплями. Он тихо смотрел на Стирлинга, как будто смотрел на незнакомца.

Стирлинг испытал глубокую печаль, видя его в таком состоянии. Он спросил: «Господин, вы знаете, что произошло с вашей армией?» «Вы знаете, где господин Фан Цзинь?» «Сколько там демонов?»

Мин Хуэй смотрел на Стирлинга как на незнакомца, не произнося ни слова. Наконец, ответил помощник командующего: «Господин Стирлинг. Демоны устроили нам засаду три дня назад. Нам повезло, что удалось выжить».

Стирлинг обернулся к нему: «Что с западным лагерем? Где остальные ваши войска?»

«Западный лагерь был захвачен. Четыре дивизии были полностью истреблены. Мы потеряли всякий контакт с другими нашими войсками. Мы знаем только, что весь передовой фронт пал».

«Что с Фан Цзинем и его людьми?»

«Народное ополчение по сути уничтожено. Если кто-то и выжил, они теперь дезертиры. Я вчера спрашивал убежавшего, и он подтвердил, что ополчение Фан Цзиня было уничтожено на равнинах Лунного залива. Было убито более ста тысяч ополченцев. Командующий Фан Цзинь... говорят, что погиб в битве, говорят, что попал в плен. Точно никто не знает».

Стирлинг почувствовал, как силы постепенно покидают его ноги. Он ожидал неблагоприятного развития событий, но никогда не думал, что проигрыш будет настолько ужасным. Вся армия была уничтожена, другая разгромлена. Один командующий погиб, другой сошел с ума. Стирлинг насильно успокоил себя и спросил: «Сколько войск выставили демоны? Где они сейчас?»

Молодой офицер подумал немного и ответил как можно сдержаннее: «Мы не знаем точного размера армии демонов. Но мы знаем, что их не менее трёхсот тысяч».

Стирлинг ахнул. Это в три раза превышало численность центральной армии.

«Где они находятся, мы тоже не уверены...»

Стирлинг наконец вышел из себя. Выплеснув гнев, он обрушился на офицера с резкой критикой: «Как это вы не знаете? Что вы вообще делали? Вы что, ждали, пока демоны постучатся в наши двери? Почему мы даже не знаем численность их войск?»

Офицер с трудом сглотнул и сказал: «Господин, как вам известно. До восстания в дальневосточной армии было много нелюдских дивизий, расквартированных у границ. Они специализировались на разведке передвижений демонической империи. Но после восстания они все перешли на сторону демонов. Другими словами, теперь мы ослепли. Мы не видим демонов, даже если они прямо перед нашим носом... Кроме того, после восстания все наши силы были привлечены из центральных регионов королевства. В отличие от дальневосточной армии, у нас вообще нет опыта борьбы с демонами. Впервые столкнувшись с ними, мы все запаниковали, и наши потери были велики. Из-за происшествия с господином Мин Хуэем штаб-квартира пришла в расстройство, и мы не знаем, что делать...» Увидев серьёзное и разгневанное выражение лица Стирлинга, офицер не посмел продолжать. В комнате воцарилась неловкая тишина.

Стирлинг подавил гнев и повернулся к Илингу: «Что у вас? Вам нужна помощь?»

Илинг, стоявший в нескольких футах от него, внимательно выслушал и ответил тихим голосом: «Господин, в основном у нас всё в порядке, но нам нужно принять решение прямо сейчас. Защищаться или отступить? Мы все ждём решения первого командующего, но господин Мин Хуэй в таком состоянии...» Стирлинг немного подумал, а затем попросил Цинь Лу, пришедшего с ним: «Я хочу, чтобы ты это записал».

Когда Цинь Лу был готов, Стирлинг медленно проговорил, по одному слову за раз: «В связи с ухудшением психического и физического состояния бывшего главнокомандующего Дальневосточным фронтом сэра Мин Хуэй я, главнокомандующий Центральной армией Стирлинг, считаю, что он больше не способен оставаться на своей нынешней должности. Согласно пункту 2 статьи 32 Правил ведения боя, я, как самый высокопоставленный действующий офицер, беру на себя обязанности сэра Мин Хуэй и принимаю командование над всеми армиями Дома Цзычуань, действующими в Дальневосточных регионах. — Стирлинг, Имперский календарь, 780 год, 8 января».

Стирлинг продолжал: «Сделайте еще две копии этого документа. Одна останется в штабе Дальневосточного региона, одна — в Центральной армии, а последнюю отправьте в Верховное командование. Есть ли у кого-нибудь возражения?»

Все покачали головами, включая офицеров из Армии Черного Знамени и офицеров из провинции Ирия: «Никаких возражений! Мы готовы следовать вашим приказам, сэр».

«Хорошо, слушайте внимательно». Стирлинг повернулся к заместителю командующего Армии Черного Знамени: «Как вас зовут?»

«Лань Ци, звание...»

«Понятно. Настоящим вы повышаетесь до исполняющего обязанности командующего Армией Черного Знамени».

Лань Ци на секунду опешил, а затем радостно улыбнулся: «Спасибо, сэр! Я не подведу вас! Сделаю все, что в моих силах...»

«Лань Ци, сколько людей осталось в Армии Черного Знамени?»

«Сэр, мы потеряли всякую связь с остальными нашими подразделениями. У нас остались только охранники Штаба...»

«Заберите охранников с собой и отправляйтесь в город. Вы получили от меня приказ собрать всех годных к службе солдат в городе. Мне неважно, из какого они подразделения и какое звание они имели раньше, теперь они все являются частью Армии Черного Знамени. Я даю вам полные полномочия реорганизовать их так, как вы считаете нужным. Как только вы закончите, обратитесь к Илингу за оружием. Я не хочу видеть ни одного здорового человека, слоняющегося по улицам после наступления темноты. Если они откажутся, вы имеете право казнить их на месте! Я также передам вам в командование свой корпус констеблей!»

Взволнованный решительным и твердым тоном Стерлинга, Лань Ци отдал честь с военной точностью: «Так точно, сэр!» Когда он вышел из комнаты, Стерлинг повернулся к Цин Лу и приказал: «Выделите взвод из моей личной охраны для сопровождения сэра Мин Хуэй в форт Уоррен».

Цин Лу прекрасно понял, что имел в виду Стерлинг. «Сопровождение» больше походило на «под конвоем». Цин Лу вышел из комнаты и вернулся с несколькими грозными на вид охранниками. Тем временем Стерлинг повернулся к Мин Хуэй и сказал: «Сэр, ваши конвоиры здесь!»

Мин Хуэй смотрел на него широко раскрытыми от страха глазами и шептал: «Нет... пожалуйста...» Он еще глубже забился в этот грязный угол, словно это было единственное место, где он чувствовал себя в безопасности.

Стерлинг больше не мог на него смотреть. Он сделал знак охранникам, чтобы те вывели его наружу.

Мин Хуэй жалобно закричал: «Пожалуйста, не надо! Я не хочу умирать! Не забирайте меня! Не отправляйте меня обратно! Не надо!»

Стерлинг ничего не сказал: «Передайте им, чтобы обращались с сэром Мин Хуэй с должным уважением!» — и отвел взгляд, не желая смотреть на жалкое состояние Мин Хуэй. В то время

как охранники тянули его прочь, все офицеры в комнате не могли не испытывать сочувствия к этому человеку. Все тогда поняли, что он больше никогда не будет тем популярным командиром, которого они знали раньше. Его ждал палач в форте Уоррен.

Стерлинг сел и спросил у Илинга: «Сколько у вас людей?»

Ужас на лице Мин Хуэя, когда его волокли, все еще свеж в памяти Илинга. Немного ошеломленный, он поспешно ответил: «Сэр, в провинции Ирия было более семидесяти тысяч гарнизонных войск, но сейчас у меня осталось всего тридцать тысяч. Я потерял связь с остальными своими людьми...» «Довольно!» — перебил его Стерлинг: «Мне нужно, чтобы вы отправили разведывательные отряды как на север, так и на юг. Их основная задача — выяснить, как далеко продвинулись наступающие силы Демонов, и где находятся основные силы их армий. Если возможно, захватите живого Демона. Кроме того, я хочу, чтобы вы собрали своих людей и назначили несколько батальонов для поддержания порядка в городе. Более того, реквизируй все повозки, мне все равно, кому они принадлежат, военные или нет, мне нужны все!» «Да, сэр!» Запомнив каждое слово, Илинг быстро ушел выполнять приказ. В самые сложные времена больше всего нужен сильный, уверенный и надежный лидер. Офицеры, чувствуя себя более уверенно, быстро вернулись на свои посты и начали подготовку. Хаос в штабе прекратился. На улицах снова появились патрули, поддерживающие порядок; большие группы побежденных солдат, бродивших по городу, организовывались; один за другим разведывательные отряды отправлялись во всех направлениях, надеясь собрать больше информации о враге. Медленно, но верно велась подготовка к битве. С наступлением ночи снаружи штаба раздались радостные крики и смех: «Мы взяли пленника! Пленника-демона!» Стерлинг был очень взволнован этой новостью и даже похвалил Илинга за хорошую работу. Учитывая серьезность ситуации, Стерлинг пожелал сам допросить пленника. Среди солдат гарнизонных войск несколько офицеров говорили на языке демонов и были приглашены в качестве переводчиков для допроса. Как оказалось, заставить говорить солдата-демона было не так уж и сложно. Он был практически в шоке. Одной только угрозы пыток хватило, чтобы он раскололся. Один из офицеров спросил: «Как тебя зовут?» Солдат-демон произнес несколько слов на своем языке, и переводчики перевели: «Му Джусе». «Какое у тебя звание в армии демонов?» Солдат-демон ответил: «Карамэ». Переводчики объяснили: «Сэр. Это обычный солдат». Стерлинг, казалось, был разочарован. Он не сможет извлечь много информации у такого. «Когда ты вступил в армию? И почему?» «Этой осенью. В ответ на приказ нашего верховного Божественного Короля». «Почему армия демонов нападает на нас?» «Его Величество говорит, что среди людей есть большое зло. Его зовут Ди Линь. Он убил наших детей и пролил кровь наших людей. Дом ЗиЧуань даже убил наш прекрасный и великолепный цветок, принцессу Ка Дан. Это долг, который должен быть выплачен сполна!» «Откуда ты родом? Чем ты занимался до вступления в армию?» «Я был фермером в районе Куцилинь». Стерлинг начал терять терпение и вмешался: «Сколько войск развернула Империя демонов?» Офицер перевел его сообщение. Пленник взмахнул руками, как птица, бормоча несколько непонятных слов. Переводчик повернулся к Стерлингу и сказал: «Сэр, он говорит, что точно не знает, но их так много, как птиц, летающих над горами». «Сколько из его деревни вступили в армию вместе с ним?» «Он говорит, что тоже не знает точного числа, но набор начался весной прошлого года. Только из их деревни в армию вступил каждый седьмой мужчина. Вероятно, в городах больше». Стерлинг спросил: «Спроси его, с армией ли Божественный Король Демонов? Он все еще здесь?» Ответ пришел на удивление быстро: «Его Величество здесь». Стерлинг глубоко вздохнул, встал и сказал: «Хорошо, можете продолжать допрос».

Он покинул комнату, но мысли о сегодняшнем событии всё еще не покидали его: ситуация очевидна. Империя демонов долгое время планировала эту атаку! Они наблюдали за нами, пока мы сражались с армией повстанцев, ожидая, пока мы израсходуем свои ресурсы и

людские силы. Затем они выбрали ледяную зиму, сезон, когда демоны наиболее сильны, чтобы напасть на нас. Под руководством Непобедимого короля-бога демонов и посредством серии молниеносных атак Империя демонов желала сокрушить оборону Дома Зичуан одним решительным ударом! Независимо от того, что это было — расчёт времени, тактика или стратегия, — всё было безупречно. Это был идеальный план. В воспоминаниях Стирлинга о демонах они представлялись ему стаям варваров, которые не умели ничего, кроме как ломиться в лоб в битве и убегать при первом же виде неприятностей. Когда они внезапно стали такими хитрыми?

Илинг приблизился к нему и сказал: «Сэр, наши разведчики вернулись с севера и юга. В обоих направлениях мы заметили большое количество сил демонов, направляющихся на запад приблизительно в сотне миль от нашего нынешнего местоположения. Разведчики не смогли найти способ пробраться мимо них».

Стирлинг спокойно спросил: «Сколько?»

Лицо Илинга побледнело, когда он ответил: «Слишком много. Мы не можем быть уверены, но они повсюду».

«Прикажи капитанам разведчиков явиться сюда. Я хочу сам их распрос».

Опрос занял всего полчаса. Ситуация становилась все более опасной с каждой секундой. Силы демонов были обнаружены в провинциях Юнь, Минск, Ша Цзя, Дуса и даже в провинции Варго далеко за линией фронта. Красные стрелки, обозначавшие две провинции, все еще находящиеся в руках защитников-людей, оказались зажатыми между двумя более крупными черными стрелками. Как яйцо, попавшее между клешнями, его могли раздавить в любой момент. Но почему они не атаковали Центральную армию, дислоцированную в провинции Ирия? Прошло совсем немного времени, и Стирлинг нашел ответ. Империя демонов желала окружить нас со всех сторон и проглотить несколько миллионов мирных жителей и солдат одним гигантским глотком!

Стирлинг тут же заявил: «Мы больше не можем защищать этот город! Илинг, возьми своих людей и подготовь эвакуацию всех жителей провинций Дежа и Ирия! Действуй быстро и успеешь сделать это до того, как они смогут завершить окружение!»

Илинг протестовал: «Сэр, у меня меньше тридцати тысяч человек. На эвакуацию нескольких миллионов мирных жителей уйдет не меньше двух недель. Демоны никогда не позволят нам сбежать...»

«Двигайтесь как можно быстрее! Спасите как можно больше! Центральная армия прикроет ваш тыл».

Илинг подумал: этого тоже недостаточно! Демоны прибыли в полном составе, как Центральная армия собирается охватить такую широкую область атак с таким небольшим количеством солдат? Заметив беспокойство и неотложность в хриплом голосе Стирлинга, он ничего не

спросил и сделал, как ему было приказано.

Бум! Бум! Мощный гонг звучал снова и снова, возвещая о полномасштабной эвакуации всех мирных жителей провинции Ирия в ночное небо города.

Цинь Лу, который был ответственным за допрос, вышел и сообщил Стирлингу: «Сэр, пленник рассказал нам, где находится король-бог демонов. Императорская свита разбила лагерь в Кленовом лесу в провинции Дуса».

«Очень хорошо! Сзовите всех командиров дивизий, у меня есть приказы».

Цинь Лу повиновался беспрекословно. Менее чем через десять минут собрались двадцать командиров дивизий Центральной армии. Стирлинг прошёлся среди них, громко говоря: «Время имеет огромное значение. Я хочу, чтобы все немедленно вернулись в свои подразделения! Приготовьте своих людей к бою! Мы выступаем через два часа!»

Командиры дивизий переглянулись. Большинство из них только что прибыли сюда; солдаты едва успели отдохнуть, а им уже пришлось снова выступать в поход? Наконец, третий командир дивизии, Вэнь Хэ, задал вопрос, который все умирали, как хотели задать: «Сэр, если позволите. Куда мы направляемся?»

Стерлинг ясно произнес: «Мы убьем Короля-бога демонов!»

Ба-бах, кто-то упал со стула навзничь...

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3922430>